

Ю. В. Богоявленская
Екатеринбург, Россия

ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СИНТАКСИЧЕСКИЙ ЭКСПЛИКАТОР СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)

АННОТАЦИЯ. *Когнитивный поворот в современной лингвистике оживил исследовательский интерес к категории модальности — одной из ключевых семантических категорий, связывающих высказывание с внеязыковой действительностью. Принято выделять объективную модальность (отношение высказывания к действительности в аспекте реальности/ирреальности) и субъективную модальность (отношение говорящего к содержанию высказывания). Выделяется и ситуативная модальность — периферийный пласт объективной модальности, конкретизирующий ее значения относительно действительности, возможности, необходимости, желательности действия.*

Для более точного описания субъективности в языке Г. Я. Солгаником вводится понятие модального синтаксиса, который, рассматривая роль говорящего в языке, встраивается в один ряд с синтаксисом структурным, коммуникативным, семантическим. В данной статье рассматриваются субъектно-модальные значения парцеллированной конструкции как «выразителя» позиции и эмоционального настроения автора-публициста. Под парцелляцией понимается особый прием коммуникативно-стилистической организации текста, используемый для экспликации авторской позиции, актуализации модальных смыслов и усиленного воздействия на адресата газетного текста. Финальные знаки не определяют грамматическую самостоятельность парцеллянта, а являются оригинальным пунктуационно-графическим оформлением парцеллированного высказывания, призванного сосредоточить внимание адресата на значимой части сообщения. Парцеллированные конструкции в газетном тексте могут транслировать целый спектр разнообразных субъектно-модальных смыслов: недовольство непониманием, восхищение, уважение к противнику, гордость. Для повышения экспрессивности авторы прибегают к конвергенции различных способов выражения модальных значений, т. е. взаимодействию различных разноуровневых средств для выполнения единой функции. Сосредоточение этих средств в пределах конструкции предлагается называть парцеллятивной конвергентной зоной, в рамках которой создается особое модальное поле.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *субъективная модальность; парцелляция; парцеллированная конструкция; газетный текст; парцеллятивная конвергентная зона.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Богоявленская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 465; e-mail : jvbog@yandex.ru.*

Смена ориентиров, произошедшая в последние десятилетия в лингвистике, привела к тому, что в центре внимания ученых оказался человеческий фактор и, как следствие, подверглись пересмотру взгляды на различные языковые явления. Устойчивый интерес теперь вызывают языковые категории, определяющие тесную связь высказывания с производителем речи, отношение говорящего к действительности, его коммуникативно-прагматические установки. Одна из таких категорий — категория модальности, которая активно обсуждается в современной лингвистике и «традиционно входит в число наиболее исследуемых» [Ваулина 2013: 7]. На протяжении уже более шести десятилетий лингвистов интересует содержательный объем категории модальности и различные аспекты ее реализации в речи. Это объясняет существование в лингвистической литературе множества различных и часто противоречивых взглядов и представлений, связанных с модальностью.

Модальность является одной из ключевых семантических категорий, связывающих высказывание с внеязыковой действительностью. Впервые сущность категории модальности была сформулирована В. В. Ви-

ноградовым: «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложений и выражающих одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности... Каждое предложение включает в себя как существенный признак модальное значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [Виноградов 1975: 53, 55]. Положения, выдвинутые В. В. Виноградовым, стали методологическим основанием для последующего развития теории модальности.

В современных исследованиях принято выделять объективную модальность (отношение высказывания к действительности в аспекте реальности/ирреальности) и субъективную модальность (отношение говорящего к содержанию высказывания). Некоторыми авторами выделяется ситуативная модальность — периферийный пласт объективной модальности, конкретизирующий ее значения относительно действительности, возможности, необходимости, желательности действия [Ваулина 2013: 8]. Объективная

модальность создается формами наклонения глаголов и словами, выражающими значение утверждения, возможности, пожелания, приказания и другими, а субъективная — специфическими модальными словами, частицами, междометиями. Часто к этому списку добавляются интонационные конструкции, грамматические, лексические средства, определенным образом взаимодействующие с интонацией и словорасположением. Положение об объективном характере модальности подвергается критике на том основании, что сферы субъективного и объективного в языке взаимосвязаны. Н. С. Валгина справедливо замечает, что объективная модальность, «по сути, отражает, как говорящий (автор) квалифицирует действительность — как реальную или ирреальную, возможную, желаемую и др.» [Валгина 2003: 96].

Для решения многих вопросов, в том числе связанных с субъективным компонентом в языке и речи, Г. Я. Солганик вводит понятие «модального синтаксиса» — нового раздела синтаксиса, под которым понимается «обширная область исследования синтаксических форм и конструкций с точки зрения субъективной модальности». Ученый акцентирует внимание на его антропоцентрическом характере, поскольку модальный синтаксис «изучает роль человека говорящего в языке» и призван «занять полноценное место наряду с синтаксисом структурным, коммуникативным, семантическим» [Солганик 2010: 14—15].

Модальность определяется автором как «отношение к действительности — субъективно-объективное, прямое, оценивающее и анализирующее, осложненное существующими философскими, политическими, социально-идеологическими теориями» [Солганик 1999: 371]. Под субъективной модальностью им понимается универсальная, «общеязыковая категория, проявляющая себя на всех уровнях языка, но прежде всего в синтаксисе предложения и текста, в речи», где она реализуется и предстает как «речеобразующая категория». [Солганик 2010: 13]. Одним из видов субъективной модальности является оценка, так как она принадлежит говорящему: «Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным... Всякое оценочное суждение предполагает субъект суждения, то есть лицо (индивидуум, социум), от которого исходит оценка, и его объект, то есть предмет или явление, к которому оценка относится» [Вольф 1985: 27].

Субъективное, оценочное начало особенно актуально в массмедийном (газетном,

журнальном) тексте, где производитель речи совпадает с субъектом высказывания, где сочетаются объективные и субъективные аспекты в освещении происходящих событий. Как отмечает Е. Н. Топтыгина, для данного типа текста «важным оказывается выбор таких языковых средств, в том числе субъективно-модальных, и такая их активизация, которые смогут объективировать коммуникативное намерение говорящего» [Топтыгина 2011: 176].

К способам реализации конкретных субъективно-модальных значений на синтаксическом уровне традиционно относят вопросно-ответные комплексы, повторы, эллиптические, парцеллированные, побудительные, присоединительные конструкции, инверсии, риторические вопросы и т. д. [Кука 2012; Романова 2008].

В данной статье рассматриваются субъектно-модальные значения парцеллированной конструкции как «выразителя» позиции и эмоционального настроения автора-публициста. Модальные ресурсы парцеллированной конструкции ранее не становились объектом специальных исследований, что обеспечивает новизну и перспективность настоящей работы. Исследование проводится на материале ведущих российских газетных изданий: «Российская газета», «Коммерсантъ», «АиФ», «Новая газета», «Московский комсомолец».

Под парцелляцией понимаем «специальный прием коммуникативно-стилистической организации текста, предназначенный для усиленного эмоционального и интеллектуального воздействия на адресата информации» [Богоявленская 2013: 128]. Результатом парцелляции является парцеллированная конструкция, включающая в себя несколько коммуникативных единиц — основную часть и парцеллы (или парцеллеты), отделенные друг от друга знаком точки, реже — другими финальными пунктуационными знаками: вопросительным и восклицательным знаками или многоточием: *Glencore поможет „Русснефти“ (1). Чтобы не потерять ее контракты (2)* (Коммерсантъ. 06.03.2013); *Тридцать две палочки в записной книжке. Каждая ее палочка — это звонок (1). И маленький шажок в сторону обоюдной зависимости (2). То есть в сторону интервью (3)* (Московский комсомолец. 24.10.2002); *Весь день до убийства за Холодовым должны были плотно следить (1). Вычислить его маршруты, выбрать оптимальное „время Ч“ (2). 17 октября дежурить на Казанском вокзале (3). Вести Диму до „МК“ (4). Проконтролировать все от и до (5). Постоянно держать связь с органи-*

заторм (6). И, если что-то пойдет не так, пустить в ход запасные варианты (7) (Московский комсомолец. 26.06.2001); Что нам стоит дом построить (1)? Дешёвый (2)! (АиФ. 24.04.2013); Умер... (1) В реанимации... (2) (Российская газета. 04.02.2013). В приведенных примерах (1) — основная часть парцелированной конструкции, (2) — (7) — парцелляты.

Финальные знаки не определяют грамматическую самостоятельность парцелляты, а являются оригинальным пунктуационно-графическим оформлением парцелированного высказывания, призванного сосредоточить внимание адресата на значимой части сообщения. Подобная конструкция программируется автором, является средством выражения его отношения к сообщаемому, позволяет обеспечить контроль внимания адресата и эффективность применения данного приема.

Прием депарцелляции — снятие знака точки — позволяет восстановить предпарцелируемую структуру — полное предложение, построенное по той или иной структурной схеме. Не случайно парцелляцию называют «своеобразной синтаксической мутацией поверхностных структур» [Ванников 1965: 71]. При парцелляции нарушается определенное нормой линейное развертывание высказывания, происходит смысловая акцентуация коммуникативно значимых элементов конструкции, обусловленная авторской интенцией. Своеобразным катализатором модального смысла становится знак точки (или другой пунктуационный знак конца предложения), переводящий объективный или субъективно-объективный тип изложения в чисто субъективный. Таким образом, парцелляция может быть расценена как явление исключительно речевое, связанное с проявлением авторского я, поскольку только сам автор — производитель речи делает сознательный выбор в пользу подобного оформления высказывания, руководствуясь определенными коммуникативно-прагматическими установками. Размещая наиболее значимую с его точки зрения информацию в парцелляте, автор обнаруживает себя, его позиция и мнение относительно того или иного факта, события становится более яркой, отчетливой, что повышает модальные ресурсы включенных в парцеллят элементов, вносит новые субъективно-модальные оттенки значений.

Рассмотрим на примере: *Но есть разрешенные, «правильные» эмоции. Тепленькие, прохладненькие* (АиФ. 21.11.2013) Парцелированная конструкция играет роль синтаксического экспликатора, репрезентан-

та авторской позиции (термины И. Ю. Кукса [Кукса 2012]), выражаемой в высказывании имплицитно. Финальный знак, разрывающий конструкцию, сигнализирует об особом отношении автора к «правильным» (разрешенным, допустимым) эмоциям; остальные эмоции — не приемлимы. Модальная семантика яркочоночного парцеллята в целом складывается из значений разных уровней:

1) *тепленькие, прохладненькие* относятся к качественным прилагательным, обладающим значительным модальным потенциалом, поскольку «именно качественные прилагательные вводят в высказывание прагматический аспект, включая в него оценки, исходящие от говорящего» [Вольф 1978: 19]. Прилагательные, как и наречия, обладают наибольшим субъективно-модальным потенциалом по сравнению с другими частями речи [Солганик 2010: 40]. Семантика этих прилагательных — детализация, конкретизация предмета, а значит, и его индивидуализация («определение стремится индивидуализировать предмет» [Арутюнова 1982: 38]), что отражает позицию субъекта речи — автора. Именно такими видит он «правильные», социально одобренные, эмоции;

2) парцелированные прилагательные содержат суффикс *-еньк-*, имеющий значение субъективной оценки. Такие суффиксы вводят значения уменьшительно-ласкательной, уничижительной, грубо-превосходной оценки, а оценочность, как известно, является одним из «видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения» [Вольф 1985: 10] (см. также: [Ваулина 2013; Романова 2008]). В контексте высказывания автор намечает явно неширокую гамму этих *разрешенных* эмоций: от теплых до прохладных, т. е. слабых, невыраженных. Суффикс вносит корректировку в их понимание автором — добавляется уничижительный оттенок значения;

3) анализ на уровне текста раскрывает новые субъективно-модальные значения конструкции. В анализируемой статье под названием «Люди в футлярах» автор, Константин Ольховский, рассуждает о роли стереотипов в нашем воспитании, таких как «Мужчина не должен плакать и жаловаться», «Женщина должна уметь промолчать и уступить» и т. д., которые «застеживают» наши чувства, эмоции «на все пуговицы». Приведем отрывок с интересующей нас конструкцией:

Отсюда и миф о том, что „мужчины не эмоциональны“. Огромное количество женщин жалуется на „холодность“ мужей и любимых. Но, если копнуть поглубже, то можно получить целый гейзер эмоций. Просто они надежно закрыты „броней“, выра-

ботанной для защиты от „неправильности“ чувств.

Но есть разрешенные, „правильные“ эмоции. Тепленькие, прохладненькие. А эмоции яркие и сильные проявлять разрешается тогда, и только тогда, когда их... нельзя не проявлять! (АиФ. 21.11.2013)

«Холодность» внешняя противопоставлена внутреннему «гейзеру эмоций», на страже которого правилами воспитания поставлена «броня», особенно крепкая для мужчин, поскольку «мужчины не плачут». «Неправильные» (яркие и сильные) эмоции противопоставлены «правильным» (тепленьким, прохладненьким). Данные оценки («правильные» — «неправильные») предстают как рациональные, так как получают социальное «рациональное» объяснение, но сарказм автора очевиден. Он транслируется при помощи разнообразных средств и приемов: антитезы, метафор (часто взятых в кавычки), эмоциональной паузы (многоточия), восклицания и т. д. Наивысшего накала авторский сарказм достигает при оценке «правильных», разрешенных социумом эмоций: именно их бедность и «застегнутость» вызывает его презрение и возмущает больше всего. Как верно сказал известный американский писатель Роберт Киосаки, «эмоции делают человека человеком. Делают нас теми, кто мы есть». Выходит, что общество лишает человека естественного права на выражение эмоций. В эмоционально насыщенной (и тоже парцеллированной) концовке автор восклицает: *Это МОИ чувства! Они не могут быть „неправильными“ или „правильными“, ибо они УЖЕ ЕСТЬ и они МОИ! Я имею полное право их испытывать! Ибо это очень по-человечески! Я могу не просто испытывать их, но и проявлять. Да, вначале мне будет страшно без „брони“, но я имею право бояться! Ибо и это — по-человечески!* (АиФ. 21.11.2013).

Сарказм, презрение, возмущение — субъективно-модальные значения, оформленные рассматриваемой парцеллированной конструкцией. Автор не приемлет ни «правильность», ни качество «разрешенных» эмоций. Снятие парцелляции и возврат данного отрезка высказывания *Тепленькие, прохладненькие* в виде обособленного определения на «свое место» существенно снизил бы его экспрессивную напряженность, ослабил бы субъективно-модальный потенциал и, как представляется, привел бы к утрате некоторых модальных оттенков значения.

Как показывает анализ материала, парцеллированные конструкции в газетном тексте могут транслировать целый спектр раз-

нообразных субъектно-модальных смыслов, например:

– недовольство непониманием: *Окружающие считают меня безэмоциональным. Человеком-компьютером* (Новая газета. 26.12.2012);

– восхищение: *Он — профессиональный военный. И интеллеktуал* (Московский комсомолец. 20.01.2012);

– уважение к противнику: *Всегда были умные, пусть и злые оппоненты, противники и даже враги. Достойные* (Московский комсомолец, 09.05.2013);

– гордость: *Он вспоминал времена Броневицкого и группы „Дружба“ и сравнивал наш исполнительский уровень. Хвалил* (Российская газета. 04.02.2013).

Для усиления собственной позиции, создания особого экспрессивного накала и целенаправленного влияния на формирование мнения читателя авторы газетных текстов активно используют конвергенцию различных способов выражения модальных значений. Под конвергенцией мы понимаем прием, основанный на взаимодействии различных разноуровневых средств для выполнения единой функции. Сосредоточение этих средств в пределах конструкции назовем парцеллятивной конвергентной зоной, в рамках которой создается особое модальное поле. Например: *Подполковник ВДВ отливал на сторону. Пока жена прыгала с бумажным парашютом* (Коммерсантъ. 19.08.2000) Концентрация метафоры и парцелляции выводит на первый план выражение авторского восприятия ситуации в яркой эмоционально-экспрессивной форме, ведь, как справедливо отмечает М. В. Плотникова, «метафорическая репрезентация позволяет наиболее точно и полно понять авторскую картину мира» [Плотникова 2012: 343], что стимулирует читательский интерес и побуждает читателя разделить авторское видение проблемы.

В парцеллятивной конвергентной зоне может находиться и такой эффективный стилистический прием, как зевгма: *Вице-президент интересуется пропашными культурами. И коррупцией* (Коммерсантъ. 27.10.1992). Речь идет об Александре Руцком, который посетил Ставропольский край, особо заинтересовавшись внедрением французской технологии переработки пропашных культур, а также максимально используя свою поездку «с сельскохозяйственным уклоном» и для того, чтобы проверить экономическую деятельность региона на наличие коррупции. В данном случае парцелляция второй части зевгматической конструкции создает эффект неожиданности и интриги, обеспечивающий привлекательность данного заголовка, полемически заостряет его.

Рассмотрим следующий пример: „Химки“ взяли группу. А „Жальгирис“ — чемпионат (Коммерсантъ. 06.03.2013). Здесь основной модальной картины становится синтаксический параллелизм, сопровождаемый парцелляцией, метафорой и эллипсисом («взять чемпионат»). Их конвергенция транслирует субъектно-модальные значения радости и гордости за команду, способствует реализации воздействующей функции газетного текста.

Парцелляция риторических вопросов повышает диалогизацию, создает иллюзию непосредственного общения: *Может, стоит начать говорить и о мудрости души? Об образовании души?* (АиФ. 26.10.2013). На высокий модальный потенциал риторического вопроса указывали и другие исследователи, усматривающие в нем яркое средство создания субъективности публицистического дискурса [Топтыгина 2011: 178]. Конвергируя с парцелляцией, риторический вопрос приобретает особую эмоциональную напряженность и выражает богатый набор субъективно-модальных значений.

Конвергентная зона парцеллированной конструкции может включать и другие приемы, в частности антитезу (1), повтор (2), сравнение (3) и др.: (1) *Роджер Федерер добавил к рекордам. А Серена Уильямс — к антирекордам* (Коммерсантъ. 31.05.2012); (2) *Нам угрожают радиоактивные коровы. А американцам — радиоактивные муравьи* (Коммерсантъ. 23.01.1999); (3) *Первое, что я очень скоро понял, спортсмены — как дети. Даже, скорее, как инопланетяне.* (АиФ. 14.02.2014). В примере 1 реализуется субъективно-модальное значение разочарования, в примере 2 — иронии, в примере 3 — обеспокоенности. Для выявления этих значений недостаточно обращения к анализу микроконтекста (самого высказывания), следует учитывать более широкий контекст (ССЦ, а в ряде случаев и всего текста).

Большинство приведенных выше примеров является заголовками газетных статей. Заголовок — «сильная, привлекающая максимальное внимание читателя» позиция в тексте [Чудинов 2003: 125], отражающая позицию автора статьи по поводу обсуждаемой проблемы. Парцеллированный заголовок имеет яркую субъективную направленность и выступает в роли синтаксического экспликатора авторской модальности, и, как мы видели, успешно транслирует различные субъектно-модальные смыслы.

Высокой степенью модальности обладают также парцеллированные заголовки, построенные на игре прямого и переносного значения слов. При прочтении основной час-

ти складывается впечатление, что автор-журналист употребляет его в прямом значении, однако парцеллят неожиданно высвечивает метафорическое значение и заставляет переосмыслить основную часть парцеллированного заголовка. Декодировать семантику такого заголовка можно только дочитав его до конца и ознакомившись со всей статьей: *Леонид Маевский вышел в поле. Став собственником Сибирского аграрного холдинга* (Коммерсантъ. 04.03.2013). *Ковалев опять парится. Теперь в Бутырке* (Коммерсантъ. 04.02.1999). *Член ГКЧП ждет приговора. Врачей* (Коммерсантъ. 10.10.1992)

Таким образом, семантика парцеллированной конструкции складывается из семантики самого высказывания, описывающего некоторый фрагмент действительности, «реального положения дел», на которую накладываются субъектно-модальные значения слов, словосочетаний, использованных в конструкции, субъектно-модальное значение самой конструкции и те значения, которые выявляются при анализе ее роли в тексте. Наиболее яркая палитра модальных значений наблюдается в парцеллятивной конвергентной зоне, где концентрация парцелляции и других стилистических приемов выводит на первый план выражение авторского восприятия действительности. Парцеллированная конструкция становится экспликатором позиции автора по отношению к описываемой ситуации, способствует актуализации наслаивающихся друг на друга модальных смыслов и мощным средством воздействия на эмоционально-волевою сферу адресата, способствует принятию им точки зрения автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Функции определенных в бытийных предложениях // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. XI Виноградовские чтения. — М.: Наука, 1982. С. 29—45.
2. Богоявленская Ю. В. Парцелляция в сильных позициях медиатекста // Политическая лингвистика. 2013. № 1. С. 128—132.
3. Валгина Н. С. Теория текста. — М.: Логос, 2003.
4. Ванников Ю. В. Явление парцелляции в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. — М., 1965.
5. Ваулина С. С. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестн. Балтийск. федер. ун-та им. И. Канта. 2013. № 8. С. 7—12.
6. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избр. тр. / В. В. Виноградов. — М.: Наука, 1975. С. 53—87.
7. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного на материале иберо-романских языков. — М.: Наука, 1978.
8. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М.: Наука, 1985.

9. Кукса И. Ю. Синтаксические экспликатеры авторской модальности в газетном тексте (на материале «Санкт-Петербургских» и «Московских ведомостей» XVIII в.) // Политическая лингвистика. 2012. № 1. С. 190—194.

10. Кукса И. Ю. Сложноподчиненные предложения со значением условия как репрезентанты модальности в газетном тексте (на материале газеты «Санкт-Петербургские ведомости») // Вестн. Балтийск. федер. ун-та им. И. Канта. 2012. № 8. С. 18—24.

11. Плотникова М. В. Метафорическое представление образа любви в поэтическом дискурсе (на материале баллад Франсуа Вийона и их переводов на русский язык) // Вестн. ЧПГУ. 2012. № 3. С. 342—350.

12. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. — Н. Новгород : Изд-во НГЛУ, 2008.

13. Солганик Г. Я. О текстовой модальности как семантической основе текста // Структура и семантика художественного текста: доклады 7 Междунар. конф. МГОПУ. — М., 1999. С. 364—372.

14. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. — М. : Флинта : Наука, 2010.

15. Топтыгина Е. Н. О конструктивно-синтаксическом способе выражения субъективной модальности в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 2. С. 176—179.

16. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.

Y. V. Bogoyavlenskaya
Ekaterinburg, Russia

PARCELLATED CONSTRUCTIONS AS SYNTACTIC EXPLICATORS OF SUBJECTIVE MODALITY MEANINGS (BASED ON NEWSPAPER TEXTS)

ABSTRACT. *The cognitive trend in modern linguistics revived the interest of scholars to the category of modality – one of the key semantic categories linking the utterance with reality. It is a custom to distinguish objective modality (the relation of the utterance to the real world from the point of view of its reality/unreality) and subjective modality (the relation of the speaker to the contents of the utterance). Situational modality is also singled out by some scholars as a peripheral layer of objective modality making it more concrete from the point of view of reality, possibility, necessity and desirability of an action.*

For a precise description of subjectivity in language G.Y. Solganik introduces the notion of modal syntax which is included in the same row with structural, communicative and semantic syntax while defining the role of the speaker. The presented article deals with subjective-modal meanings of a parcellated construction as an expression of the position and emotional attitude of the author. Parcellation is understood as a special method of communicative and stylistic organization of a text which is used to explicate the author's position, actualize modal meanings and intensify the effect of a newspaper text upon the reader. Final punctuation marks do not make the parcellated construction a separate sentence, but present an original punctuation-graphical aspect of a parcellated construction meant to concentrate the attention of the reader on the meaningful part of the utterance. Parcellated constructions in a newspaper text can translate a number of various subjective-modal meanings: dissatisfaction with lack of understanding, delight, respect of the opponent, pride, etc. In order to strengthen the expressiveness of a text authors resort to a convergence of various means of expression of modal meanings, i.e. to an interaction of units of different levels to perform a uniform function. The use of such means within a construction could be called a parcellated convergent zone in the framework of which a special modal field is formed.

KEYWORDS: *subjective modality; parcellation; parcellated construction; newspaper text; parcellated convergent zone.*

ABOUT THE AUTHOR: *Bogoyavlenskaya Yulia Valerievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

LITERATURE

1. Arutyunova N. D. Funktsii opredeleniy v bytiynykh predlozheniyakh // Russkiy yazyk. Tekst kak tseloe i komponenty teksta. XI Vinogradovskie chteniya. — М. : Nauka, 1982. С. 29—45.

2. Bogoyavlenskaya Yu. V. Partsellyatsiya v sil'nykh pozitsiyakh mediateksta // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 1. С. 128—132.

3. Valgina N. S. Teoriya teksta. — М. : Logos, 2003.

4. Vannikov Yu. V. Yavlenie partsellyatsii v sovremennom russkom yazyke : dis. ... kand. filol. nauk. — М., 1965.

5. Vaulina S. S. Modal'nost' kak kommunikativnaya kategoriya: nekotorye diskussionnye aspekty issledovaniya // Vestn. Baltiysk. feder. un-ta im. I. Kanta. 2013. № 8. С. 7—12.

6. Vinogradov V. V. O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke // Issledovaniya po russkoy grammatike: izbr. tr. / V. V. Vinogradov. — М. : Nauka, 1975. С. 53—87.

7. Vol'f E. M. Grammatika i semantika prilagatel'nogo na materiale iberoromanskikh yazykov. — М. : Nauka, 1978.

8. Vol'f E. M. Funktsional'naya semantika otsenki. — М. : Nauka, 1985.

9. Kuksa I. Yu. Sintaksicheskie eksplikatory avtorskoy modal'nosti v gazetnom tekste (na materiale «Sankt-Peterburgskikh» i «Moskovskikh vedomostey» XVIII v.) // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 1. С. 190—194.

10. Kuksa I. Yu. Slozhnopodchinennye predlozheniya so znacheniem usloviya kak reprezentanty modal'nosti v gazetnom tekste (na materiale gazety «Sankt-Peterburgskie vedomosti») // Vestn. Baltiysk. feder. un-ta im. I. Kanta. 2012. № 8. С. 18—24.

11. Plotnikova M. V. Metaforicheskoe predstavlenie obraza lyubvi v poeticheskom diskurse (na materiale ballad Fransua Viyona i ikh perevodov na russkiy yazyk) // Vestn. ChPGU. 2012. № 3. С. 342—350.

12. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. — Н. Новгород : Изд-во НГЛУ, 2008.

13. Солганик Г. Я. О текстовой модальности как семантической основе текста // Структура и семантика художественного текста: доклады 7 Междунар. конф. МГОПУ. — М., 1999. С. 364—372.

14. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. — М. : Флинта : Наука, 2010.

15. Топтыгина Е. Н. О конструктивно-синтаксическом способе выражения субъективной модальности в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 2. С. 176—179.

16. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2003.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.